

Армия и промышленность России в эпоху Петра Великого

Баринов Игорь Игоревич

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема

Студент

Примак Петр Викторович

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема

к.и.н., доцент, зав. кафедрой истории и архивоведения

Аннотация

В статье рассматриваются реформы Петра Великого, внесших существенный вклад в обновление русской армии и создание отечественной промышленности. Рассматриваются особенности реформирования армии и отличия русских мануфактур от европейских, а также будет выявлена степень иностранных заимствований в данных процессах

Ключевые слова: Петр Великий, армия, промышленность, мануфактура, заимствования, реформирование

The army and industry of Russia in the era of Peter the Great

Barinov Igor Igorevich

Sholem Aleichem Priamursky State University

Student

Primak Petr Viktorovich

Sholem Aleichem Priamursky State University

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head Department of History and Archival Studies

Abstract

The article discusses the reforms of Peter the Great, who made a significant contribution to the renewal of the Russian army and the creation of domestic industry. The peculiarities of reforming the army and the differences between Russian manufactures and European ones are considered, and the extent of foreign borrowing in these processes will be revealed.

Keywords: Peter the Great, army, industry, manufactory, borrowing, reforming

Первые годы правления Петра I ознаменовались тотальной модернизацией всего российского общества. Перед царем остро стояла проблема нехватки специалистов в различных областях. С этой целью в 1702 году Петром был издан манифест, приглашавший в Россию зарубежных мастеров, особенно военных, поскольку в это время шла Северная война.

Иностранным специалистам обещали европейские условия жизни и работы, высокое жалование, успешную карьеру. Петр прекрасно понимал, что без привлечения зарубежных специалистов не будет возможным создание боеспособной армии. В результате резко увеличилось количество приехавших иностранных специалистов. Среди них было много выходцев и германских государств. Они составили большинство в сравнении с другими иностранцами.

Наиболее яркое проявление иноземной службы – военная. Немцы, оказавшиеся на государственной службе России, использовались, прежде всего, как носители западноевропейского военного опыта. Такие черты немецкого менталитета, как универсальность, верность государству прочно укоренились в армейской традиции России [1].

В 1698 году майор Адам Вейде представил Петру воинский устав, взяв за основу венгерский. В нем были определены должности всех чинов и звания, даны правила поведения военнослужащих и взаимоотношений друг с другом. В работе над уставом трудились также Яков Брюс и надзиратель артиллерии Андрей Виниус. Около 1705 г. было издано «Уложение или право воинского поведения», написанное для армии Шереметьева, действовавшей в Прибалтике. Окончательно воинский устав русской армии был сформирован к 1716 году. В его основу легли лучшие образцы европейских уставов: Священной Римской Империи, саксонские, шведские.

Структура устава была следующей: собственно воинский устав, состоявший из 68 глав, «Артикул воинский», изданный в 1715 году и представлявший собой военно-уголовный кодекс из 209 статей-артикулов, «Краткое изображение процесса или судебных тяжб», представлявший собой уголовно-процессуальный кодекс и «О экзерциции (или учении)», о приготовлении к маршу, о званиях и должностях полковых чинов. Устав определял порядок несения службы, правила взаимоотношений военнослужащих, систему воинских чинов многое другое [4].

Принципиальным моментом в принятии устава было то, что он впервые в русском праве поставил на первое место не религиозное и нравственное содержание преступных действий, а противоречие воле государства. Резко ужесточилась ответственность за преступления. Теперь преступление рассматривалось не как правонарушение, а как нарушение субординации, ослушание. Основным принципом системы наказаний устава было устрашение потенциальных нарушителей примером. В качестве наказания могло применяться членовредительство. Так, за массовое бегство, капитуляцию или сдачу крепости могла быть использована смертная кань. Кроме того, появляются наказания, охватывающие всю личность преступника, поражая его во всех сферах общественной жизни и вырывающие его из общества. К числу таких наказаний относятся вечные каторжные работы и шельмование (лишение всех гражданских прав). Таким образом, воинский артикул (устав), вобрав в себя лучшие европейские уставы, стал основой русского законодательства и положил начало институту ограничения и лишения прав. В намерения Петра входило использовать

воинский артикул не только в армии, но и в гражданском судопроизводстве, дать ему широкое применение. С этой целью он повелел разослать устав не только в армейские полки, но и во все канцелярии и губернии [2].

Начавшаяся война со шведами поставила вопрос о необходимости реформирования армии и флота. Предшественниками Петра были созданы войска иноземного строя. Главная его особенность заключается в том, что такое войско перестало быть сословным. Отныне в солдатские, рейтарские и гусарские полки нельзя было набирать одних только служилых людей – помещиков. От служивых требовалась постоянная служба, частые тренировки воинскому делу, их нельзя было отпускать домой в мирное время и созывать только в военное. В такие полки служивые набирались таким же способом, как и рекруты [3].

Таким образом, Пётр унаследовал войско, ставшее прообразом регулярной армии. Так, в Москве было создано два полка: Бутырский и Лефортовский, которыми руководили иностранцы, учителя Петра в военном деле, Патрик Гордон и Франц Лефорт. В своих «потешных» селах Петр создал еще два полка полностью по иноземному строю: Семеновский и Преображенский. К 1692 году эти полки были окончательно обучены и составили Московский выборный полк, командовал которым А. М. Головин. В 1694 году были проведены первые учения с участием новообразованных полков – Кожуховские маневры. В ходе учений полки «нового строя» хорошо себя зарекомендовали, а при штурме крепости они использовали рытье траншей и подкопов, взрывали крепостные валы. Азовские походы, в которых наряду со стрельцами и иррегулярной конницей действовали четыре полка «нового строя», окончательно убедили Петра в пользе новых полков перед старыми.

Готовясь к войне со Швецией, Пётр сформировал 25 новых пехотных полков и 2 кавалерийских – драгунских. Новообразованная армия насчитывала 35-40 тысяч солдат и была разделена на три дивизии, которыми командовали А. М. Головин, А.А. Вейде и А. И. Репнин. Однако, командный состав не имел реального боевого опыта. Так, в сражении под Нарвой командовавшие войсками Вейде, Головин и новгородский губернатор И. Ю. Трубецкой до этого сражения реально войсками не командовали, а весь их боевой опыт ограничивался лишь Азовскими походами. Не отличался опытом и командир гвардейских полков генерал-майор И. И. Бутурлин [7].

Поражение под Нарвой показало Петру, что все нужно начинать с начала. Карл XII уже не видел в России серьезной угрозы и двинулся на саксонского курфюрста Августа. Образовавшуюся передышку Пётр использовал максимально эффективно. Кампании 1701-1704 гг. в Лифляндии и Ингерманландии позволили получить столь нужный опыт. В 1705 году был введен рекрутский набор. Отныне каждые 20 крестьянских или мещанских дворов должны были в определенный срок выставить одного рекрута. Срок его службы составлял 25 лет. В 1702 г. были созданы гарнизонные войска, предназначавшиеся для несения службы в городах и крепостях в мирное и военное время. Было разделено командование пехотой и конницей, их

возглавили, соответственно, Б.П. Шереметев и А. Д. Меншиков. К лету 1708 г., когда шведский король вновь двинулся на Россию, российская армия состояла из 32 пехотных полков, 4 гренадерских и 2 гвардейских полков. Конница состояла из 3 конногренадерских и 30 драгунских полков.

Изменилась система именования полков. Ранее полк именовался по имени их командира, и его гибель автоматически вела к смене именования всего полка. К 1708 году полки стали именоваться по названиям городов, где их сформировали. Это стало важным свидетельством формирования регулярной армии. Пробразом этого стала система шведской индельты, когда каждый лен (единица административно-территориального деления Швеции) – как в мирное, так и в военное время - должен был содержать и выставлять полк численностью 1200 солдат [5].

Было уделено внимание военному образованию. В 1701 – 1702 гг. в Москве и Петербурге были открыты навигационные и инженерные школы, в 1706-1715 гг. при госпиталях открыли медико-хирургические школы. Обучение проходило по единому артикулу, также были выработаны простые, четкие команды и доходчивый командный язык. В 1699-1700 гг. А. А. Вейде был издан уставной документ «Ротные пехотные чины». Он отражал идею, несвойственную западноевропейским вербовочным армиям, а именно: офицер в своем подразделении должен был заботиться о своих солдатах и подавать собой пример, также от офицера требовалась дисциплина и беспрекословное подчинение.

Пехотный полк петровского времени состоял из двух батальонов. Во главе полка стоял Полковник, помогал ему подполковник. Каждый батальон имел по четыре роты. Батальонами командовали премьер-майор и секунд-майор. Роты делились на четыре плутонга, во главе роты стоял капитан. Его задачей было «воспитывать» своих подчиненных и поддерживать среди них дисциплину. Помимо капитана, в роте полагалось три офицера: поручик, подпоручик и прапорщик. Поручик был помощником ротного командира, подпоручик помогал поручику, а прапорщик должен был нести в строю знамя. Низшие чины были представлены двумя сержантами, подпрапорщиком, каптенармусом, заведовавшим оружием и аммуницией, и капралом, командовавшим плутонгом.

Петровская конница состояла из драгунских полков. Каждый полк состоял из пяти эскадронов, по две роты в каждом, и насчитывал 1200 человек. В таком полку девять рот были фузилерными и одна гренадерской.

Отдельное внимание Пётр уделил формированию артиллерии. После поражения под Нарвой остро встала необходимость наладить производство и снабжение войск артиллерийским вооружением. Артиллерия делилась на полковую, полевую, осадную и крепостную. Пётр также установил единообразие орудий. С этой целью на литейные заводы присылались одинаковые чертежи орудий. Орудия стали классифицироваться по калибрам: 3-, 4-, 6-, 8-, 12-, и 24-фунтовые орудия, полупудовые и пудовые гаубицы. Это позволило привести к единообразию орудия и снаряды к ним. От артиллерии требовалась не только огневая мощь, но и мобильность. С

этой целью в мастерской русского инженера-артиллериста Василия Кормчина развернулись работы по модернизации и облегчению лафетов орудий [1].

Отдельно следует упомянуть вооружение и обмундирование войск. Вооружение каждого солдата состояло из шпаги, крепившейся к перекинутому через плечо ремню – портупее, а также фузеи. Фузея представляла собой гладкоствольное самозарядное ружье с кремниевым замком, весившее около 14 фунтов. При необходимости на фузею насаживался багинет – трехгранный штык, вставлявшийся в ствол ружья, принятый на вооружение в 1694 г. С примкнутым штыком стрелять из ружья было невозможно, и в 1702 г. багинеты были заменены штыками с трубкой, насаживающимися на ствол ружья. Это позволило заряжать ружье и стрелять с примкнутым штыком, что давало солдатам возможность наряду со стрельбой вести ближний бой.

Багинет был перенят Петром во время «Великого посольства» у французов, которые его и изобрели. Его применение было продиктовано необходимостью защитить мушкетеров от атак кавалерии. Однако, находившиеся на вооружении в то время тяжелые и громоздкие мушкеты мало подходили для фехтования, к тому же вставленные в ствол багинет лишал мушкетера возможности стрелять. Поэтому в качестве дополнительного оружия стрелку полагалась сабля или шпага (в России это был топор на длинном древке - бердыш). Лишь к концу XVII века, с заменой мушкетов на более легкие ружья, позволил полноценно использовать штык в бою. К тому времени многие европейские армии перешли на штык с трубкой, что позволяло стрелку стрелять и обороняться, не тратя время на примыкание штыка. Интересно то, что при организации новой армии, Пётр сразу сделал выбор в сторону легких ружей, хотя они в 2 раза уступали мушкетам по дальности стрельбы, что позволило солдатам использовать штык в случае необходимости. Причем штык, как наступательное оружие, начал применяться именно в российской армии, тогда как в Европе он считался оружием обороны [2].

Одна из рот в каждом полку являлась гренадерской и имела на вооружении фитильные бомбы, которые металась в сторону противника. Хранились они в отдельной сумке. Артиллеристы вооружались шпагой и пистолетом, а также иногда и «мортирцей» - орудие, среднее между фузеей и маленькой пушкой, для стрельбы из которой требовался упор в виде алебарды. Драгуны также вооружались фузеей и палашом. Каждому солдату полагался ранец для переноски вещей. Вооружение офицера состояло из шпаги и протазана, копьё на трехаршинном древке.

В каждой роте полагалось иметь двух барабанщиков. К тому времени барабанщики уже давно использовались во всех европейских армиях как средство управления войсками. В русской армии они появились в начале XVII столетия. В армии Петра Великого передними стояли те же задачи, что и перед их европейским коллегами, а именно: поддерживать боевой дух и управлять войсками с помощью барабанных команд. Их обмундирование

мало отличалось от солдатского, тем не менее, отличия были: по бортам кафтанов, камзолов, по краям карманных клапанов нашивался узкий шерстяной галун из трех полос, в цвет принятого Петром нового флага: белой, синей и красной. Вооружались музыканты шпагой, барабан носили на перевязи из лосиной кожи, перекинутой через правое плечо. Корпус барабана окрашивался в зеленый цвет и расписывался узорами: на одной стороне изображался двуглавый орёл, с другой – опускающаяся из облаков рука с обнаженным мечом [9].

С 1700 года обмундирование солдат состояло из небольшой треуголки, кафтана, епанчи (широкий плащ с капюшоном, длиной до колен), камзола (надевался под кафтан) и штанов. Шляпа была черного цвета, края обшивались тесьмой. При выслушивании приказов от старших по званию младшие снимали шляпу и держали ее слева подмышкой. И солдаты, и офицеры носили длинные до плеча волосы, для парада они пудрились мукой. Кафтаны у пехотинцев были из сукна зеленого цвета, а у драгун – из синего. В длину кафтан достигал колен и имел медные пуговицы. Епанча для кавалерии и пехоты шилась из красного сукна и имела два воротника. Сапоги – длинные, с легкими раструбами- носили только в походе и в карауле, повседневной обувью были чулки и тупоносы башмаки с медной пряжкой. Чулки у солдат были зеленого цвета, а у солдат Семеновского и Преображенского полка – красные. Обмундирование гренадеров отличалось от солдатского только головным убором – вместо треуголок они носили кожаные каски со страусовым пером. Покрой офицерского мундира был тот же, что и у солдат, только обшитый по краям золотым галуном, пуговицы были позолоченными. Галстук вместо суконного черного, как у солдат, был белый полотняный. К шляпе крепился плюмаж (украшение) из белых и красных перьев. При параде офицеры должны были носить пудренный парик [2].

Говоря о создании армии нового образца, следует упомянуть об одном из главных детищ Петра - о создании военно-морского флота. Он ознакомился с плаванием еще в детстве, благодаря иностранцам. На Плещеевом озере будущий правитель построил «Потешный флот», состоящий из нескольких ботиков. Как и потешные полки, потешный флот вскоре вырос в полноценное кораблестроение.

Намерения Петра овладеть Азовом диктовали необходимость постройки флота. С этой целью на реке Воронеж, близ ее впадения в реку Дон, были заложены верфи. Неудачи первой азовской осады, начатой без флота, еще больше ускорили работы. Строительство кораблей не прекращалось даже зимой. Благодаря энергичной деятельности, во многом побуждаемой присутствием царя, к весне 1696 г. было построено два прاما, два галеаса, двадцать три галеры и четыре брандера. Примечательно, что галеры были построены по образцу, купленному в Голландии, а прамы были ничем иным, как прямоугольными плавучими ящиками, вооруженными орудиями. Успех второй осады Азова показал пользу и значимость флота для

новой армии. Вскоре после этих событий была заложена верфь в Таганроге [6].

Основные силы на строительство военного флота были направлены на Балтийское море. России был жизненно необходим выход в море для связи с европейскими странами и торговли. Пётр понимал, что без военного флота эту задачу решить не получится. Поэтому в январе 1702 г., воспользовавшись образовавшейся передышкой в войне со Швецией, он издает указ о строительстве шести 18-пушечных кораблей на реке Свояси. В 1703 г. в Олонце были заложены: фрегат «Штандарт», 2 галиота, 5 буеров и 2 шмака. Постройка флота велась преимущественно русскими мастеровыми под руководством мастеров-иностранцев, приехавших в Россию по приглашению Петра. Для командования построенными судами Петр пригласил голландца Корнелиуса Крюйса, поступившего на русскую службу в звании вице-адмирал. Командирами кораблей и офицерами в большинстве были также голландцы [9].

Следует отметить ключевую роль голландцев в развитии русского флота. С ними Пётр познакомился, будучи 14-летним отроком – его первым наставником по геометрии, арифметике и астрономии стал проживавший в Москве голландский предприниматель Франц Тиммерман. Во время Великого посольства Пётр, пребывая в Нидерландах, в качестве простого рабочего трудился на верфях Амстердама под псевдонимом Петра Михайлова, вникая во все аспекты кораблестроения. Узнав о пристрастии молодого правителя к кораблестроению, 9 сентября 1697 г. в Амстердаме был заложен фрегат «Пётр и Павел», над постройкой которого трудились волонтеры и сам царь. 16 ноября корабль был спущен на воду. Помимо этого, была развернута деятельность по найму иностранных специалистов для нужд армии и флота, а также закупалось оружие. Всего в Голландии было нанято порядка 700 человек [7].

Также в начале 1698 г. Пётр посетил Англию, где пробыл несколько месяцев. Он не упустил возможность пополнить свое кораблестроительное образование. С этой целью он посетил королевскую верфь Дептфорд, где под руководством английского кораблестроителя Энтони Дина вникал в технологию постройки кораблей. Впоследствии, вернувшись в Россию, Пётр передал российским корабельным мастерам сведения о достижениях иностранного кораблестроения. Таким образом, приступая к постройке кораблей, русские мастера опирались на опыт своих предшественников, а также использовали зарубежный опыт. Всё это создало самобытный путь русского кораблестроения, а также обеспечило высокий темп строительства судов. В результате заграничной поездки Петра в русский язык прочно вошли иностранные термины кораблестроения, использующиеся до сих пор: киль, форштевень, шпангоут, камбуз, гальюн и др. Особое место в развитии отечественного кораблестроения заняли английские мастера Ричард Броун, Ричард Козенц, Джон Ден и Осип Най, в течение многих лет трудившиеся на русских верфях [4].

В дальнейшем петровский флот одержит не одну победу над шведами и докажет свою значимость для обновленной страны. Во многом это была заслуга самого Петра. Благодаря его энергичным действиям русский флот приобрел себе европейскую славу [9].

Петровские преобразования не обошли стороной и промышленность. Понимая, что для претворения в жизнь своих начинаний нужен стабильный приток финансов, Петр сделал упор на развитие торговли и промышленности, что впоследствии принесло плоды.

Познакомившись с Западной Европой, Петр был впечатлен ее промышленными успехами. Посещая главные промышленные центры Европы, такие как Амстердам, Париж, Лондон, Петр пристально изучил фабрики и заводы, вникая в мелочи производственных процессов. Там же молодой правитель России познал меркантильную систему хозяйствования, когда каждый народ должен был сам производить то, что ему требовалось, чтобы не зависеть от иностранного труда. Петру эта идея пришла по нраву, и он решил перенести ее в Россию. Во время своего первого визита в Европу в 1698 г. Он нанимал различных мастеров и ремесленников, обещая им льготы и выгодные условия. Так, в Амстердаме Петр нанял свыше 1000 мастеров различных специальностей, из Парижа, посетив гобеленовую фабрику и оставшись под впечатлением, нанял мастеров и в 1716 г. основал в Петербурге такую же фабрику [7].

Вернувшись в Россию, Петр принялся за организацию промышленности. Начался процесс централизации и бюрократизации государственного аппарата. С этой целью параллельно приказам с их расплывчатыми функциями по шведскому образцу были созданы 13 коллегий. Горно-металлургическим делом руководила Берг-коллегия, лёгкой промышленностью заведовала Мануфактур-коллегия. Коммерц-коллегия ведала вопросами судоходства, таможни и внешней торговли. Однако, система коллегий начала складываться лишь к 1717 году, поскольку сломать в одночасье систему приказов было непросто. Впоследствии, приказы либо упразднялись, либо входили в состав коллегий. Так был претворён в жизнь замысел Петра четко разграничить функции ведомств и ввести единые нормы в их деятельности.

По всей России начались геологоразведочные работы с целью выявления природных богатств и мануфактурных промыслов, которые при финансовой поддержке государства могли быть превращены в крупные мануфактуры. Были открыты месторождения каменного угля, селитры, торфа, горного хрусталя. Большие запасы природных богатств были сосредоточены на Урале. В 1702 г. промышленнику Никите Демидову, пользовавшемуся расположением Царя, были отданы казенные Верхотуровские железные заводы на Урале, обязавшись выплачивать казне железом в течение пяти лет за обустройство заводов. С 1716 по 1725 Демидовым было построено еще пять металлургических заводов. Производительность заводов оказалась очень высокой, в результате чего

страна получила достаточное количество металла, что позволило экспортировать его за границу [5].

Нельзя не отметить вклад военного инженера Вилима Ивановича де Геннина, с 1697 г. находившегося на российской службе. Он зарекомендовал себя как отличный специалист в области инженерии и строительстве крепостей. С 1713 года был назначен комендантом Олонецких заводов под Петрозаводском. Под его руководством эти заводы стали крупными промышленными комплексами по производству вооружения. После окончания Северной войны эта монополия перешла к уральским заводам. Также усилиями де Геннина были разведаны другие месторождения железной руды в районе Олонца. В 1723 г. на Урале он основал город Екатеринбург, а также его градообразующее предприятие – металлургический завод по производству меди и стали. Также ему принадлежит идея внедрения машинного производства, в связи с чем в 1719 г. его отправили в командировку за границу, откуда он привез иностранных мастеров [6].

Говоря о зарождении мануфактур, следует также упомянуть об оружейном производстве, достигшее в годы царствования Петра больших успехов. В 1712 году в Туле был основан Тульский оружейный завод, начавший функционировать в 1714 году. К 1720 году на заводе работало 1200 оружейников, а количество выпущенных ружей достигло 22 тысяч. Достигнуть столь высоких показателей удалось благодаря изобретателю Якову Батищеву, создавшему комплект машин для механизации производства оружия. Среди его изобретений заслуживает внимания шустовальный станок, повысивший производительность ружей в 5 раз. Это приспособление позволяло одновременно обрабатывать наружную сторону ствола и его канал. Заготовки стволов крепились на металлических стержнях – шустах, откуда и пошло название станка. Также им был создан станок для рассверловки ружей. Созданные Батищевым станки надолго определили направление технического прогресса. Его изобретения технически превосходили все зарубежные станки того времени [11].

Всего же в петровское время существовало четыре вида мануфактур: казенные, посессионные, вотчинные, находившиеся в собственности дворян, и купеческие. Крепостной труд применялся на первых трёх видах мануфактур. К казённым и посессионным мануфактурам приписывались государственные крестьяне, которым, в отличие от крепостных, подати заменялись равным по величине выработком на производстве. Быстрое развитие мануфактурного производства можно объяснить его крепостническими корнями. В такой мануфактуре были низкие затраты на оплату труда, на сырье и топливо. Производство было регламентировано и ориентировано, в основном, на военные нужды. Кроме того, многие производства строились на инициативе государства, нередко принудительными методами. Новообразованным предприятиям государство давало безвозвратные субсидии и ссуду на строительство, которая гасилась поставляемой продукцией.

Государство, фактически, владело всеми мануфактурами в стране, давая им заказы на производство. Если мануфактурист не справлялся, государство отбирало у него предприятие и передавало его в руки другому промышленнику. Предприниматель был заинтересован в том, чтобы получить выгодный казенный заказ, высокую цену за свой товар, получить от государства землю. В такой ситуации не было необходимости совершенствовать производство, достаточно было иметь связи в правительстве для получения заказов. Чрезмерная регламентация привела к тому, что к концу царствования Петра казенные мануфактуры пришли в упадок [10].

Такие меры государства объяснялись острой нехваткой собственного производства. Перед государем стояла задача в кратчайшие сроки ликвидировать техническую отсталость страны и основать собственное производство необходимой продукции. Прогрессивные реформы проводились по инициативе монарха, в основе создания мануфактур стояли интересы не общества, а государства, вызванные соперничеством с другими странами. Этим же объясняются меры государственного регулирования и надзора за производством, а также принудительный труд рабочих, зачастую – крепостных крестьян. В этом и состоит отличие российских мануфактур от европейских, с которых Пётр брал пример, но переиначил их на русский манер. Европейские мануфактуры были результатом длительного экономического развития, основу которого составляло свободное предпринимательство. Это, в свою очередь, требовало определённых правовых гарантий предпринимателя и расширением прав и свобод квалифицированных рабочих [8].

Библиографический список:

1. Байков А. К. Курс истории русского военного искусства. Выпуск 2. Эпоха Петра Великого. СПб.: Типография Гр. Скачкова, 1909. 208 с.
2. Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII - начало XX в.). М.: РОССПЭН, 2007. 368 с.
3. Полный свод законов Российской Империи. Т. 4 — СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Её Императорского Величества Канцелярии, 1830. 631 с.
4. Павленко Н. И. Пётр Великий. М.: Мысль, 1990. 591 с.
5. Анисимов Е. В. Пётр Великий. Личность и реформы. СПб.: Питер, 2009. 448 с.
6. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М.: Эксмо, 2007. 1069 с.
7. Павленко Н. И. История России с древнейших времён до 1861 года. М: Высшая школа, 1996. 559 с.
8. Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах. Том IV. Курс русской истории. Часть IV. Курс лекций. М.: Мысль, 1989. 400 с.
9. Кутищев А. В. Армия Петра Великого: европейский аналог или

- отечественная самобытность. М.: Компания Спутник, 2006. 408 с.
10. Соловьёв С.М. Публичные чтения о Петре Великом. Отв. ред. В. И. Буганов. М.: Наука, 1984. 235 с.
11. Агеева О.Г. - Светские ежегодные праздники русского двора от Петра до Екатерины Великой // Отечественная история. 2006. № 2. С. 11 – 26.